

Добрік Зденко
Банска Быстрица, Словакия

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ УЛИЦЫ¹
В ЧЕСТЬ МАКСА БРОЗЕ В ГОРОДЕ ПРИЕВИДЗА
В СЛОВАЦКИХ СМИ

В основе статьи лежит исследование построения языковой картины переименования улицы в честь Макса Брозе в среднесловацком городе Приевидза в словацких серьезных и бульварных СМИ. Автор уделяет прежде всего внимание: а) жанровой привязке текстов, в которых была создана данная языковая картина, и их характеристике; б) идентификации и функционированию языковых средств, которые являются доминирующими, т. е. наиболее важными для создания языковой картины переименования улицы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковая картина; публицистические жанры; функции языковых средств; интертекстуальность; междискурсивные отношения.

Dobrík Zdenko
Banská Bystrica, Slovakia

LINGUISTIC IMAGE
OF RENAMING A STREET IN HONOUR
OF MAX BROSE IN PRIEVIDZA IN SLOVAK MASS MEDIA

The article focuses on research of creating a language picture of renaming a street in Prievidza (Central Slovakia) after Max Brose within the Slovak mass media space – quality press and tabloids. The author pays attention to: a) the genre binding of the texts in which the given language picture has been created, and their characteristics; b) the identification and functioning of language means that are dominant, i.e. the most important for creating a language picture of renaming a street.

Key words: language picture; genres of journalism; functions of language means; intertextuality; inter-discursive relations.

В основе статьи находится тематическое исследование, относящееся к словацкому социокультурному пространству, а именно построению языковой картины переименования улицы в честь Макса Брозе. До 2015 года эта личность была неизвестна в Словакии. В 2015 году немецкая компания «Макс Брозе», названная в честь его основателя, выразила заинтересованность в инвестировании в город центральной Словакии Приевидза. Компания «Брозе» входит в пятерку лучших поставщиков автомобильной промышленности; она ориентирована на разработку и производство мехатронных систем для дверей, сидений и двигателей.

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта ВЕГА 1/747/18 «Картины мира как исследовательская доминанта гуманитарных наук. Продукция, дистрибуция, восприятие и интерпретация картин мира» (слов. VEGA 1/747/18 “Obrazy sveta ako výskumná doména humanitných vied. Produkcia, distribúcia, recepcia a spracovávanie obrazov sveta”).

Одним из основных условий представителей компании было присвоение имени, точнее, переименование улицы, на которой должна была разместиться застройка компании, в честь Макса Брозе (М. Б.). Муниципальные власти одобрили эту просьбу и утвердили переименование улицы Западная в улицу имени М. Б. Этим шагом городские власти запустили процесс создания языковой картины (ЯК) этого события в СМИ. В данной статье мы рассмотрим следующее:

а) определение понятия языковой картины мира с акцентом на тему статьи;

б) характеристику ЯК М. Б. и ЯК переименования улицы в честь М. Б. в словацком медийном дискурсе, которые действуют как отдельные, но очень тесно взаимосвязанные объекты. Отдельные формы ЯК М. Б. влияют на ЯК переименования улицы в честь М. Б.

в) характеристику СМИ, формирующих данную ЯК, с акцентом на их дихотомическую разбивку: *серьезный и бульварный, национальный и региональный*;

г) жанровую привязку текстов, в которых была создана данная ЯК, и их характеристику;

д) идентификацию и функционирование языковых средств, которые являются доминирующими, т. е. наиболее важными для создания ЯК.

Ключевым понятием исследования является языковая картина мира (ЯКМ). Впервые определение понятию ЯКМ дали Я. Бартминьский и Р. Токарский назвав его набором мировоззрений в большей или меньшей мере закодированных в языке, скрытых в значениях выражений или в них содержащихся, который свидетельствует о способах существования объектов мира в метаязыке [1, с. 33]. В этом контексте языковая картина воспринимается как статический, так и динамический набор суждений следующим образом: автор языковой картины функционально выбирает из архивной культурной и коммуникативной памяти (АККП) данные, соответствующие его текущим когнитивным, мотивационным ценностным предпочтениям. АККП являются частью коллективной памяти [2, с. 93–95].

ЯК переименования улицы в честь Макса Брозе непосредственно связана с ЯК Макса Брозе. Они были созданы в средствах массовой информации общенациональными ежедневными газетами «Правда» и «Новое время», региональным еженедельником «Мы – Верхняя Нитра», который выходит под эгидой общенациональной ежедневной газеты «СМЕ». «Новое время» – самый читаемый таблоид в Словакии, «Правда» относится к категории серьезных национальных ежедневных газет, а «Мы – Верхняя Нитра» является серьезной еженедельной газетой. Тексты, связанные с переименованием улиц в честь М. Б., отличаются разнообразием жанров. Они относятся к категории информационно-аналитических жанров (статья, статья с элементами глоссы) или к аналитическим жанрам (расширенная новость). Читатели газеты «Новое время» также участвовали в создании ЯК переименования улицы в честь Макса Брозе, немедленно отреагировав в онлайн-дискуссии на соответствующий текст в данной газете. Для того, чтобы придерживаться

четко установленного (ограниченного) объема доклада, мы не обращаем внимания на онлайн-дебаты, хотя их анализ и изложение имели бы важное значение, заслуживающее внимания.

Макс Брозе был известным немецким предпринимателем. С 1933 года он являлся членом НСДАП, занимал пост председателя местной торгово-промышленной палаты и работал в министерстве экономики рейха. Заводы, которыми он владел, производили во время Второй мировой войны компоненты для военной техники и боеприпасы. За развитие оружейной промышленности получил несколько наград рейха. Он также использовал принудительную трудовую силу оккупированных стран. После войны в рамках денацификации он был осужден как «сторонник» преступного режима с последующим наложением высокого денежного штрафа, после чего вернулся к предпринимательству.

Рассматривая названия текстов, мы можем сделать вывод, публикуются они в бульварных или серьезных изданиях. Основная цель бульварной прессы – донести и сообщить как можно больше сенсаций, т. е. событий, вызывающих общественный шум и удивление. Оказалось, что переименование улицы в честь известной противоречивой личности Макса Брозе является одной из таких сенсаций. Языковое создание сенсаций обычно связано с целеустремленным использованием языковых знаков для возбуждения эмоций. Эмоционализация высказывания создается с помощью средств, усиливающих выражение, и образных языковых средств. Заголовок статьи *Огромный скандал в городе Приевидза: От названия улицы – мороз по коже!* [3, с. 1], опубликованной в «Новом Времени», с первого взгляда очевидно содержит наличие эмоционализации. Она сосредоточена в синтагме *огромный скандал* и во фразеологизме *мороз по коже*. Как синтагма, так и фразеологизм явно включают в себя значение оценки. Рассмотрим еще более детально синтагму *огромный скандал*. Автор достигает отрицательного оценочного значения, используя существительное *скандал*, которое само по себе содержит отрицательное значение оценки, т. е. публичное оскорбление, публичный позор [4, с. 739], и усиливает эту оценку, используя прилагательное *большой*. Заголовок статьи в «Правде» *Название улицы в честь нациста лежит на столе у прокурора* [5, с. 1] имеет информативную функцию, не содержит экспрессивных языковых средств или языковых средств усиления и ослабления высказывания, по сравнению с названием статьи в газете «Новое время». С точки зрения ценностного мира людей, чье мировоззрение закреплено в пространстве ценностей гуманистической философии, в названии статьи газеты «Правда» *отрицательным* оценочным словом является *нацист*, т. е. сторонник идеологии, политики и практики немецко-фашистского движения, которое основано на нарушениях основных прав человека, как естественных, так и приобретенных. Другой автор «Правды» опубликовал в то же самое время статью с элементами глоссы *Как купить историю* [6, с. 1]. Синтагма *как купить историю* является уникальной с точки зрения семантики, если абстрагироваться от лексического значения «купить книгу по истории». В смысле прототипной семантики мы покупаем вещь или услугу.

Но вышеупомянутая синтагма вызывает догадку, что в тексте речь идет о нечестной деятельности, которая противоречит моральным и правовым нормам. Читая другие части текста, реципиент обнаруживает, что синтагма *как купить историю* представляет аллюзию на конкретный факт, который подтверждает правильность его догадки. Из вышеприведенных названий текстов становится более или менее очевидным, что фигурирующая личность (М. Б.) первоначально воспринимается негативно. Заголовок текста, который является с жанровой точки зрения расширенной новостью, *Название улицы в городе Приевидза в честь основателя немецкой фирмы рассматривается прокуратурой* [7, с. 1], опубликованный в еженедельнике «Мы – Верхняя Нитра», представляет собой семантическую оппозицию к предыдущим названиям, поскольку фигурирующая личность первоначально интерпретируется как та, которая основала бизнес. Номинация *основатель компании* обычно воспринимается в основном положительно, как «человек с предпринимательскими способностями или тот, который чего-то добился».

Общей чертой всех текстов, которые сообщают о переименовании улицы в честь Макса Брзе, является интертекстуальность. Она означает целенаправленное включение в новый текст выборочно предпочтительных частей других текстов. Это выражается ссылкой на высказывания других участников дискурса (УД). Интертекстуальность расширяет круг разных, даже идейно плюралистических УД, которые вносят значительный вклад в создание языковой картины в результате чего читатели убеждаются или могут быть убеждены в объективности текста. В то же время интертекстуальность расширяет информационную насыщенность текстов, часто и их экспрессивность с убедительным намерением.

Количество и идентификация участников дискурса, которые представлены интертекстуально в значительной степени совпадают. С точки зрения способов построения ЯК переименования улицы их можно разделить на следующие подгруппы.

Первая и в то же время самая многочисленная подгруппа УД категорически отказывается называть улицу в честь М. Б. УД воспринимают М. Б. исключительно или прежде всего как личность, которая сотрудничала с нацистской властью. К этой подгруппе принадлежат Центральный союз еврейских религиозных общин в Словакии, Евангелическая церковь, немецкие антифашисты, некоторые историки, депутаты. В ЯК, созданной УД, любое сотрудничество с нацистской властью недопустимо.

Вторая подгруппа соглашается с названием улицы в честь М. Б., при следующем условии: следственные органы примут решение о том, что это действие не будет квалифицироваться как преступление, связанное с поощрением движений, направленных на подавление основных прав и свобод человека. УД в первую очередь воспринимают М. Б. как предпринимателя, а не как коллаборациониста (городские власти Приевидзы, некоторые депутаты). Утверждение переименования улицы в честь М. Б. местными политиками, скорее всего, было сделано с прагматическими целями. Если бы они не одобрили переименование улицы, они должны были бы принять во внимание

санкции со стороны немецкого инвестора, т. е. отмену его инвестиционного плана, который должен был принести значительное количество рабочих мест и более высокий уровень жизни в относительно отсталый регион. Социально-экономический интерес региона стал решающим при голосовании за переименование улицы в честь М. Б. Готовность политиков отменить решение о переименовании улицы на основании окончательного решения судебной власти может быть истолкована как выражение уважения к верховенству закона и основным правам и свободам человека.

Третья подгруппа соглашается назвать улицу в честь М. Б. без дополнительных условий, поскольку она воспринимает его исключительно как отличного конструктора. Представители этой подгруппы не заинтересованы в его социальной принадлежности во времена существования Третьего рейха, они не знают о ней, но даже если знают, то не считают ее вредной. Эта подгруппа состоит из владельца компании и внука М. Б. в одном лице, историка Грегора Шельгена, некоторых депутатов муниципального совета в Приевидзе.

Во время анализа заголовков отдельных текстов мы уже упоминали о наличии и убедительной функции экспрессивных языковых средств в них. Экспрессивность высказываний в этих текстах почти исключительно относится к форме ЯК, происходит отказ от переименования улицы, потому что М. Б. не заслуживает того, чтобы его символически допустили в публичное пространство как выдающуюся личность; притом жанры проанализированных текстов не имеют решающего значения для выражения или невыражения экспрессивности. Экспрессивность присутствует в текстах, которые представляют собой статью, статью с элементами глоссы, расширенную новость. Тексты включают в себя: а) *ингерентную* экспрессивность, которая вытекает из формы слова и является частью лексического значения, например, аугментатив, диминутив; б) *адгерентную* экспрессивность, возникающую в результате использования общего выражения, стилистически нейтрального (т. е. без экспрессивной окраски) в определенном контексте. Вот некоторые высказывания, которые включают в себя как экспрессивные выражения, так и стилистически нейтральную оценочную (evaluative) лексику:

а) Текст «Огромный скандал в городе Приевидза: От названия улицы мороз по коже!» [3, с. 1]:

– *Огромный скандал* вызвало на первый взгляд невинное переименование улицы [Там же];

– *Как выяснилось, М. Б. был членом нацисткой партии* [Там же];

– *Радость властей города от приезда инвестора была испорчена шокирующей информацией* [Там же].

б) Текст «Название улицы в честь нациста лежит на столе у прокурора» [5, с. 1]:

– *Неудачное решение* городских властей в Приевидзе может быть отменено прокуратурой [Там же];

– *Общественность повергло в ужас* сообщение о том, что в его честь будет называться улица [Там же];

– *Это ужасно, что в наши дни мы собираемся переименовать улицы в честь **нацистов**. Это полностью уничтожает и оскорбляет память о людях, которые боролись против фашизма за нашу свободу* [5, с. 1].

в) Текст «Как купить историю» [6, с. 1]:

– ***Преступному режиму** и милитаристским походам фюрера не только помогал, но и со своей семьей значительно обогатился. И за счет собственности евреев* [Там же];

– *Мы действительно должны **делать каждого иностранного инвестора полубогом**, с тем, что ему во всем потакаем?* [Там же].

Сильная экспрессивность текстов часто выражается в дополнении к экспрессивным выражениям и знакам препинания (знак вопроса, восклицательный знак). Например:

Ну, даже если он был не очень восторженным нацистом «только» второго ранга, почему следует называть улицы в его честь?! [Там же].

*В Баварии поступил следующим образом: <...> и заказал составить «**объективный**» анализ, чтобы очистить имя деда* [Там же].

По словам Фейрклафа, важной составной частью критического дискурсивного анализа является междискурсивная связь между высказываниями – в каждом тексте разные дискурсы, жанры, стили часто смешиваются [8, с. 79]. Обоснованность утверждения также проявляется в отношении проанализированных текстов. Объем этой статьи четко установлен (ограничен), поэтому мы только слегка коснемся темы междискурсивных отношений. При создании форм лингвистического образа названия улицы в честь М. Б. возникает внутри- и межтекстовое пересечение:

а) дискурса о (не)соблюдении прав человека:

Еще до Второй мировой войны, а потом и в ее течение состоял членом нацистской партии [5, с. 1].

б) экономико-социального дискурса:

– *Компания «Брозе» входит в пятерку лучших поставщиков автомобильной промышленности. Ориентирована на разработку и производство мехатронных систем для дверей, сидений и двигателей* [5, с. 1];

– *Начнем с того, что компания «Брозе» примет на работу 600, а потом и около 1300 человек* [3, с. 1].

в) дискурса о власти денег и коррупции:

– *Как купить историю* [6, с. 1];

– *Кто знает, чем убеждал в Словакии мэра и городских депутатов внук Брозе, главный менеджер инжиниринговой компании и один из самых богатых людей в Германии* [Там же];

– *Его внуку Майклу Стошеку, который **принадлежит к числу самых богатых немцев**, удалось доказать, что его дед не был убежденным нацистом* [6, с. 1]. Выделенная жирным шрифтом часть должна рассматриваться как замысел автора этой газетной статьи.

Тема и содержание статьи выходят за пределы локального значения. Как уже было сказано во вступлении данной статьи, языковое и другое семиотическое примирение с коллективным прошлым и, следовательно, язы-

ковое примирение с более неживущими выдающимися личностями, также с текущими событиями, в которые эти личности были или являются символически вовлеченными, характерны для многих социально-культурных сообществ. В то же время это вневременное явление, которое вышло за пределы прошлого и настоящего. Его универсальная природа заключается в нескольких фактах. Одним из них является то, что во всех формах ЯК выдающихся противоречивых личностей или связанных с ними событий проявляется когнитивный уровень, интерес и ценностный мир ее создателей, которые они предпочитают в данный момент времени. Их предпочтения также могут быть отражены в выборе жанров, в которых они создают соответствующие ЯК.

Анализ текстов СМИ подтвердил, что ЯК, связанная с переименованием улицы в честь Макса Броче, неоднородна и имеет несколько форм:

1) *отвергающая* – М. Б. не заслуживает того, чтобы его символически «допустили» в публичное пространство как человека, достойного поклонения (доминирующая форма);

2) *принимаящая* с условием – М. Б. может быть символически «допущен» в публичное пространство как человек, которому поклоняются, с определенным условием (менее доминирующая форма);

3) *принимаящая* – М. Б. заслуживает того, чтобы его символически «допустили» в публичное пространство как человека, достойного поклонения (маргинальная форма).

Указанная конкретизация идентичных по типу форм ЯК, конечно, не единственная [9, с. 98–108]. С нашей точки зрения, мы имеем дело со стереотипом(-ами), т. е. с определенным(и) способом(-ами) восприятия и образования реальности, функция которого(ых) заключается в познании человеческого мира и возникает на социально-исторической и культурно-лингвистической основе [1, с. 64]. В этом смысле отдельные формы ЯК выдающихся противоречивых личностей являются универсальными. Специфика ЯК переименования улицы в честь М. Б. заключается в том, что она возникла в уникальном ситуационном контексте, т. е. в уникальном географическом и социокультурном пространстве и времени, а также благодаря субъективному выбору жанров и языковых средств авторами публицистических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартминьский, Й.* Язык в контексте культуры. Двенадцать статей из люблинской когнитивной этнолингвистики / Й. Бартминьский. – Прага : Каролинум 2016. – 168 с.
2. *Долник, Ю.* Язык – человек – культура / Ю. Долник. – Братислава : Каллиграм, 2010. – 315 с.
3. Огромный скандал в городе Приевидза: От названия улицы – мороз по коже! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cas.sk/clanok/331710/obrovsky-skandal-v-prievidzi-z-nazvu-ulice-vacsine-prebehne-mraz-po-chrbte/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
4. Краткий словарь словацкого языка. – Братислава : ВЕДА, 2003. – 985 с.

5. Название улицы в честь нациста лежит на столе у прокурора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/369065-pomenovanie-ulice-po-nacistovi-ma-na-stole-prokurator>. – Дата доступа: 29.09.2015.
6. Как купить историю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nazory.pravda.sk/komentare-a-glosy/clanok/369060-ako-si-kupit-dejiny/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
7. Название улицы в городе Приевидза в честь основателя немецкой фирмы рассматривается прокуратурой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myhornanitra.sme.sk/c/20060927/pomenovanie-ulice-v-prievidzi-po-zakladatelovi-nemeckej-firmy-skuma-prokuratura.html>. – Дата доступа: 29.09.2015.
8. *Фейрклаф, Н. Язык и власть / Н. Фейрклаф.* – Лондон : Лонгман, 2014. – 274 с.
9. *Добрик, З. Чужесть и инаковость в языковой коммуникации / З. Добрик.* – Банска Быстрица : Белианум, 2018. – 126 с.

Добрик Зденко

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания,
Университет Матея Бела, Банска Быстрица

Dobřík Zdenko

PhD, Associate Professor of the General Linguistics,
Matej Bel University, Banská Bystrica